

На правах рукописи

Сорокина Елизавета Михайловна

Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском
Союзе

12.00.10 – Международное право; Европейское право

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016 г.

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на кафедре интеграционного и европейского права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Четвериков Артем Олегович

Официальные оппоненты: **Энтин Марк Львович** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры европейского права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Русинова Вера Николаевна кандидат юридических наук, доцент кафедры международного публичного и частного права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится « 28 » сентября 2016 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.123.02 на базе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по адресу: 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полный текст диссертации, автореферат диссертации, а также отзыв научного руководителя размещены на сайте Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА): <http://msal.ru/content/ob-universitete/sovety/dissertatsionnye-sovety/podrobnye-svedeniya-o-zashchitakh-2016/>.

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор**

А.В. Корнев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для современного мира характерна тенденция ко все более тесной интеграции государств, которая проявляется, в первую очередь, в экономике, но также затрагивает и другие сферы общественной жизни¹.

Процессы глубокой экономической интеграции, начавшиеся в Европейском Союзе (далее кратко – ЕС) в середине XX в., привели к созданию в его рамках единого внутреннего рынка, на котором обеспечено свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов², позднее – пространства свободы, безопасности и правосудия, включая Шенгенское пространство с отменой пограничного контроля для перемещения людей между государствами-членами ЕС независимо от их гражданства³.

«Интеграция – сложный, многоплановый, неоднозначный процесс. Всюду и всегда, вне зависимости от набора участников интеграционного проекта, его осуществление сталкивается с большим числом самых разнообразных трудностей и проблем»⁴. Одной из наиболее серьезных проблем стал рост транснациональной преступности. Благодаря отмене пограничного контроля внутри Шенгенского пространства значительно возросло число лиц, которые пересекают границы в целях совершения преступлений в других государствах-членах, а равно с целью избежать уголовного преследования и наказания.

Одновременно растет число «трансграничных потерпевших» (crossborder victims), т.е. законопослушных граждан, которые становятся жертвами преступных посягательств в период пребывания в других государствах-членах ЕС⁵. В этой связи граждане ЕС все чаще сталкиваются с системой уголовного

¹ Кутафин О.Е. К читателю первого издания // Право Европейского Союза: учебник для академического бакалавриата / С. Ю. Кашкин, П. А. Калинин, А. О. Четвериков ; под ред. С. Ю. Кашкина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — С. 6-7.

² Юмашев Ю.М., Постникова Е.В. Экономическое право Европейского союза: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 23-36.

³ Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М., 2009. С. 112.

⁴ Энтин М.Л. От романтизма к реализму в интеграционном развитии [Электронный ресурс] // Интернет - журнал «Вся Европа» № 9, 2012 URL: <http://alleuropolux.org/?p=4052> (дата обращения 22.01.2016).

⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Strengthening victims' rights in the EU”// COM(2011) 274 final, Brussels. 18.5.2011.

правосудия других государств-членов.

Вместе с тем, с проблемами транснациональной преступности государства сталкиваются давно. На протяжении длительного периода времени сотрудничество государств в борьбе с преступностью осуществлялось на основе двусторонних и многосторонних международных договоров, ставших источниками международного уголовного права как отдельной отрасли международного публичного права⁶.

Европейский Союз, используя накопленный ранее опыт международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, уже в первые годы своего существования приступил к разработке собственных подходов в этой сфере. Одной из новейших тенденций в развитии права ЕС, получившей развитие уже в XXI в., стала гармонизация (сближение) уголовно-процессуального законодательства его государств-членов. Последняя, как отмечается в европейской правовой доктрине, «является безусловно необходимой для надлежащего функционирования механизмов судебного сотрудничества, особенно, взаимного признания» судебных решений по уголовным делам, которое после вступления в силу Лиссабонского договора о реформе ЕС признано в качестве основополагающего принципа европейского пространства свободы, безопасности и правосудия⁷.

В настоящее время ЕС является единственной в мире региональной интеграционной организацией, руководящие органы (институты) которой уполномочены издавать юридически обязательные акты по вопросам уголовного процесса, которые для вступления в силу не нуждаются в ратификации со стороны государств-членов и даже могут приниматься без согласия отдельных из них. После реформы Лиссабонского договора 2007 г. в систему этих полномочий включены полномочия осуществлять гармонизацию национального уголовно-процессуального законодательства путем установления общих «минимальных

⁶ Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А. и др. Международное публичное право. 5-е издание / под ред. К.А. Бекашева. М.: Проспект, 2010. – С.721-759.

⁷ Weyembergh A. La coopération judiciaire pénale au sein de l'Union européenne // Les innovations du traité de Lisbonne. Incidences pour le praticien. Sous la direction de N. de Sadelier, H. Dumont, P. Jadoul, S. Van Drooghenbroeck. Bruxelles: Bruylant, 2011. P. 242.

правил» для государств-членов (ст. 82 Договора о функционировании ЕС).

К настоящему времени в отечественной науке международного и европейского права не проводилось специальных исследований, посвященных гармонизации уголовно-процессуального законодательства в ЕС.

Ранее опубликованные работы рассматривали эту сферу правового регулирования в общем контексте формирования европейского пространства свободы, безопасности и правосудия⁸, включая взаимное признание приговоров и других актов в уголовно-правовой сфере⁹, полицейское и судебное сотрудничество государств-членов по уголовным делам¹⁰, становление уголовно-процессуальных институтов ЕС¹¹.

Исследование опыта ЕС в гармонизации национального уголовно-процессуального законодательства имеет важное теоретическое и практическое значение:

1) для более глубокого и полного уяснения правового регулирования интеграционных процессов в рамках Европейского Союза;

2) в контексте возможного использования правовых новаций ЕС для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, а также создания новых механизмов борьбы с преступностью в рамках интеграционных организаций на пространстве бывшего СССР, включая Евразийский экономический союз.

В этой связи представляется необходимым провести в рамках отечественной науки международного и европейского права специальное исследование гармонизации уголовно-процессуального законодательства в

⁸ Шамсутдинова Р.Р. Пространство свободы, безопасности и правосудия Европейского союза: становление, развитие и основные формы сотрудничества государств-членов: дис.... кан. юрид. наук:12.00.10/ Шамсутдинова Рамиля Равилевна; Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина.-Казань, 2009.- 175 с.

⁹ Взаимное признание и исполнение приговоров государствами Евросоюза в европейском и национальном праве: монография / О.В. Панюшкина. В-ж.: «Изд-во Воронежского государственного университета», 2011. 252 с.

¹⁰ Климова Е.А. Правовые основы полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам в праве Европейского Союза: дис.кан. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.10 / Климова Елена Александровна; Моск. гос. ин-т междунар. отношений.- М., 2011.- 193 с.; Дамирчиев Э. И. Сотрудничество государств-членов Европейского Союза в сфере уголовного судопроизводства. Теоретические и практические аспекты : дис.... кан. юрид. наук: 12.00.10, 12.00.09 / Дамирчиев Эмин Исахан оглы; Моск. гос. ин-т междунар. отношений.- М., 2011.- 210 с.

¹¹ Соколова Л.М. Становление уголовно- процессуальных институтов в праве Европейского Союза.: дис..... кан. юрид. наук. 12.00.09 / Соколова Людмила Михайловна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. - 185 с.

Европейском Союзе, позволяющее установить ее исторические предпосылки и современное состояние, оценить современное состояние и наметить перспективы дальнейшего развития.

Степень научной разработанности темы. Вопросы международного сотрудничества в борьбе с преступностью глубоко исследованы в российской науке международного права, а также в науках уголовного и уголовно-процессуального права, в частности, в работах К.А. Бекашева, С.В. Бородина, В.В. Лунева, И.И. Лукашука, Ф.Ф. Мартенса, Н.С. Таганцева, Г.И. Тункина, И.Я. Фойницкого, М.Д. Шаргородского и др.

Общетеоретические аспекты права Европейского Союза, которые имеют значение, в том числе, в контексте гармонизации уголовно-процессуального законодательства в его рамках, исследовались в трудах ведущих представителей отечественной доктрины европейского права: М.М. Бирюкова, П.Н. Бирюкова, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, М.Н. Марченко, Б.Н. Топорнина, А.О. Четверикова, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и др.

Вопросы сотрудничества государств-членов Европейского Союза в сфере уголовного судопроизводства в последние годы проанализированы А.Г. Волеводзом, Н.Н. Грибовской, А.В. Губановой, А.Р. Каюмовой, Е.Л. Климовой, И.Э. Никитиной, О.Ю. Потемкиной, Е.Н. Трикоз, Н.А. Сафаровым, Л.М. Соколовой, Р.Р. Шамсутдиновой и др.

Вместе с тем в современной российской науке международного и европейского права на монографическом уровне пока не проводилось исследований, посвященных гармонизации уголовно-процессуального законодательства как самостоятельному направлению правотворческой деятельности институтов ЕС, которое занимает особое место в системе мероприятий по формированию европейского пространства свободы, безопасности и правосудия. Отсутствие таких исследований отчасти обусловлено тем, что большинство соответствующих актов институтов ЕС изданы в самые последние годы, в том числе в 2016 г.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертации является исследование истории, современного состояния и перспектив развития гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза, включая влияние на нее Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского Суда по правам человека.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

проанализировать генезис и последующую эволюцию компетенции ЕС, в рамках которой его институты принимают акты в сфере отрасли уголовно-процессуального права (уголовного процесса), в том числе направленные на гармонизацию национальных уголовно-процессуальных норм – исходя из того, что в соответствии с «принципом наделения компетенцией» (ст.5 Договора о Европейском Союзе) институты ЕС полномочны принимать нормативные акты и другие меры только по тем вопросам, которые переданы в его ведение государствами-членами и предусмотрены в его учредительных договорах;

определить влияние на процесс гармонизации уголовно-процессуального законодательства в ЕС Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и судебной практики Европейского Суда по правам человека – исходя из того, что названная Конвенция содержит общие начала уголовного процесса европейских стран, от которых ЕС должен отталкиваться в своей правотворческой деятельности (ст. 6 Договора о Европейском Союзе);

проанализировать действующие нормативные акты ЕС по гармонизации уголовно-процессуального законодательства его государств-членов, выявить их ключевые новации в регулировании уголовно-процессуальных отношений и статус участников уголовного процесса;

исследовать проекты и инициативы по дальнейшей гармонизации уголовно-процессуального законодательства в рамках ЕС, которые могут получить силу его нормативных актов в последующие годы.

Предметом исследования являются нормы учредительных документов (договоров) ЕС, наделяющие его институты искомой компетенцией; положения

нормативных актов ЕС и их проектов по гармонизации уголовно-процессуального законодательства; уголовно-процессуальные принципы и нормы, содержащиеся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г., а также вытекающие из судебной практики Европейского Суда по правам человека; положения национального уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС, а также – в сравнительно-правовом аспекте – Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие на основании указанных выше источников права, а также отношения, складывающиеся между институтами и государствами-членами ЕС в процессе разработки нормативных актов по гармонизации уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу диссертации составили философские, общенаучные и специальные методы научного познания правовых явлений: системный, исторический (историко-правовой), сравнительный (сравнительно-правовой), формально-юридический, методы логической дедукции и индукции.

В частности, на основе историко-правового метода познания проведено исследование генезиса и последующей эволюции компетенции ЕС в области уголовного процесса.

Сравнительно-правовой метод использовался для выявления сходств и различий в уголовно-процессуальных законодательствах государств-членов в контексте их гармонизации со стороны ЕС, а также в контексте сравнения гармонизированных уголовно-процессуальных норм ЕС с аналогичными по предмету правового регулирования нормами уголовно-процессуального законодательства России.

Системный метод позволил рассмотреть содержание действующих и проектируемых нормативных актов ЕС в качестве взаимосвязанного комплекса нормативных положений, посредством которых национальные уголовно-процессуальные законодательства постепенно приводятся к «общему знаменателю».

В ходе исследования также использовался статистический метод на основе анализа статистических данных, содержащихся в законопроектах и других материалах Европейской комиссии.

Нормативная основа исследования включает источники международного и европейского права: Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, учредительные договоры Европейского Союза, Хартию Европейского Союза об основных правах, нормативные акты институтов Европейского Союза, судебную практику Суда Европейского Союза и Европейского Суда по правам человека, программные и иные документы институтов ЕС (дорожные карты, отчеты и т.п.), а также национальное уголовно-процессуальное законодательство ведущих государств-членов ЕС и Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования российских ученых в области международного и европейского права: Е.С. Алисиевич, Л.П. Ануфриевой, К.А. Бекашева, М.М. Бирюкова, П.Н. Бирюкова, Е.М. Дерябиной, Г.К. Дмитриевой, А.С. Исполинова, П.А. Калининченко, А.Я. Капустина, С.Ю. Кашкина, И.И. Лукашука, Т.Д. Матвеевой, Ф.Ф. Мартенса, М.Н. Марченко, Е.Г. Моисеева, В.Н. Русиновой, Б.Н. Топорнина, Г.И. Тункина, А.О. Четверикова, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и др.

При работе над диссертацией автором использовались труды ученых-правоведов из различных государств-членов ЕС: Я. Броунли, Г. Де Бурки, К. Дэйвиса, П. Котракоса, А. Кузински, Р. Краера, П. Крэйга, Д. МакКормика, В. Митсилегаса, А. Райниша, П. Сзарек-Мэйсона, М. Флетчер, Н.Фостера, Т.Хартли и др.

Существенную помощь в исследовании избранной темы диссертанту также оказало использование трудов российских ученых в области теории государства и права, наук конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, в частности: Л.А. Воскобитовой, В.Д. Зорькина, А.В.Малько, Н.И. Матузова, В.М. Лебедева, А.М. Ларина, П.А. Lupинской, Н.Г. Стойко, В.К. Случевского, М.С. Строговича, А.И. Рарога, Т.Я. Хабриевой.

Научная новизна диссертации определяется ее предметом, целью и задачами. В диссертации впервые в российской науке международного и европейского права осуществлен анализ истории, современного состояния и перспектив гармонизации уголовно-процессуального законодательства как самостоятельного направления правотворческой деятельности Европейского Союза. Также впервые исследовано влияние на указанную деятельность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского Суда по правам человека, отдельные положения которых стали объектом рецепции в Хартии Европейского Союза об основных правах и нормативных актах институтов ЕС.

На основе проведенного диссертационного исследования и сделанных из него основных выводов **на защиту выносятся следующие положения, содержащие существенные элементы научной новизны:**

1. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства является самостоятельным направлением правотворческой деятельности Европейского Союза, осуществляемой его руководящими органами (институтами) в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия как комплексной сферы компетенции ЕС и относящейся к уголовно-правовому элементу данной сферы.

Понятие гармонизации уголовно-процессуального законодательства в ЕС на теоретическом уровне можно определить как установление в нормативных актах Европейского парламента и Совета Европейского Союза единообразных по содержанию норм, в соответствии с которыми осуществляется производство по уголовным делам в государствах-членах ЕС независимо от наличия в них иностранного элемента.

2. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе не является всеобъемлющей и подчиняется ряду ограничительных условий:

1) может проводиться только в отношении отдельных аспектов уголовного процесса, исчерпывающий перечень которых зафиксирован в учредительных

документах ЕС, с возможностью расширения по общему согласию всех государств-членов и Европейского парламента;

2) сводится к установлению «минимальных правил» в значении ст. 82 Договора о функционировании ЕС, т.е. положений, не препятствующих государствам-членам предусматривать более широкие гарантии защиты для лиц, участвующих в уголовном процессе, т.е. даже в перспективе не может перерасти в унификацию;

3) должна проводиться с учетом различий, исторически сложившихся в правовых системах и традициях государств-членов ЕС;

4) осуществляется путем издания директив, т.е. нормативных актов, подлежащих трансформации в национальное законодательство и не предназначенных для непосредственного применения;

5) имеет факультативный характер для Великобритании и Ирландии, не распространяется на Данию – государства-члены, имеющие специальные изъятия в отношении пространства свободы, безопасности и правосудия.

3. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе способствует усилению взаимного доверия между государствами-членами и в этом качестве выступает средством максимально полного и эффективного претворения в жизнь принципа взаимного признания приговоров и судебных решений как исходного принципа, лежащего в основе пространства свободы, безопасности и правосудия.

4. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства является результатом осуществления компетенции Европейского Союза в области уголовного процесса, которая охватывает более широкий круг вопросов и в своем историческом развитии может быть разбита на три этапа.

Первый этап (1 ноября 1993 г. – 30 апреля 1999 г.) – период действия Договора о Европейском Союзе в первоначальной редакции (Маастрихтский договор 1992г.).

На данном этапе основным инструментом правотворческой деятельности институтов ЕС являлась подготовка проектов конвенций, которые для вступления

в силу нуждались в подписании и ратификации всеми государствами-членами ЕС. Ни одной конвенции по гармонизации национального уголовно-процессуального законодательства принято не было.

Второй этап (1 мая 1999 г. – 30 ноября 2009 г.) – период действия Договора о Европейском Союзе и других учредительных документов ЕС в редакции Амстердамского 1997 г. и Ниццкого 2001 г. договоров.

На данном этапе институты ЕС впервые получили право издавать юридически обязательные акты для государств-членов в области уголовного права и процесса. На этой основе был издан первый нормативный акт ЕС по гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС, предметом которого являлся статус потерпевших.

Третий, современный этап (1 декабря 2009 г. по настоящее время) – период действия Лиссабонского договора 2007 г., включившего в учредительные документы ЕС положения не вступившего в силу Договора, устанавливающего Конституцию для Европы, 2004 г.

Именно на данном этапе гармонизация уголовно-процессуального законодательства впервые признана в качестве самостоятельного направления правотворческой деятельности институтов ЕС, что открыло путь к разработке и реализации ими комплексных программ гармонизации, последовательно реализуемых путем издания соответствующих директив.

5. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в рамках Европейского Союза базируется на положениях Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского Суда по правам человека, которые стали объектом рецепции в Хартии Европейского Союза об основных правах. Вместе с тем ЕС не ограничивается вышеуказанными положениями и устанавливает по ряду вопросов более широкие гарантии прав человека и гражданина, а также иные дополнительные положения, впервые получившие юридическое закрепление в нормативных актах Европейского парламента и Совета ЕС.

6. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе также проводится исходя из подготовленных Европейской комиссией политических программ, во исполнение которых она последовательно вносит на рассмотрение законодательных институтов ЕС проекты соответствующих директив. Анализ программ Комиссии и принятых для их реализации нормативных актов Европейского парламента и Совета ЕС позволяет выделить два стратегических направления гармонизации уголовно-процессуального законодательства в рамках ЕС – усиление прав и гарантий для потерпевших и совершенствование правового статуса подозреваемых и обвиняемых, в том числе расширение их прав на защиту.

7. Основными результатами гармонизации законодательства о статусе потерпевших в уголовном процессе являются:

а) предоставление потерпевшему повсеместно в ЕС самостоятельного процессуального статуса, который ранее отсутствовал в некоторых его государствах-членах;

б) закрепление единого комплекса прав и гарантий для потерпевших при производстве по уголовным делам, в частности, получение потерпевшим на доступном ему языке информации по уголовному делу (о возбуждении, стадии расследования и др.), информации о предоставляемых потерпевшему правах, права на устный и письменный перевод, информации о специальных мерах защиты.

в) возложение на государства-члены обязанности выплачивать при определенных условиях имущественную компенсацию потерпевшим.

8. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в отношении статуса подозреваемых и обвиняемых наделяет их дополнительными правами, в то время как обязанности каждое государство-член продолжает определять самостоятельно.

Основными результатами гармонизации законодательства о статусе подозреваемых и обвиняемых необходимо признать следующие:

а) предоставление подозреваемым и обвиняемым при производстве по уголовному делу с первого контакта с правоохранительными органами права на письменный и устный перевод;

б) предоставление подозреваемым и обвиняемым письменной декларации об их правах, что рассматривается законодателем ЕС как усиление гарантий «права на информацию в уголовном процессе»;

в) предоставление подозреваемым и обвиняемым с момента задержания как по национальному праву, а также при исполнении европейского ордера на арест, права на доступ к адвокату;

г) закрепление гарантий основного принципа уголовного процесса – презумпции невиновности лица, включая запрет органам власти публично заявлять о виновности подозреваемого или обвиняемого до вступления в силу обвинительного приговора.

9. Перспектива принятия Регламента о Европейской прокуратуре является одним из приоритетных направлений развития законодательства ЕС в области уголовного процесса. Предполагается централизация в рамках Европейской прокуратуры полномочий по расследованию уголовных дел и поддержанию уголовного обвинения в национальных судах за преступления против финансовых интересов ЕС.

Гармонизация уголовно-процессуального законодательства предполагает закрепление общих принципов реализации полномочий Европейской прокуратуры в проекте Регламента, отсылая по остальным вопросам к национальному уголовно-процессуальному законодательству. Таким образом, создание Европейской прокуратуры не предполагает полной гармонизации законодательства государств-членов в отношении производства по уголовным делам, которые будут отнесены к ее компетенции.

Научная и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования возможно использовать для последующих научных исследований в области международного и европейского права.

Основные положения диссертации могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин «Европейское право (право Европейского Союза)», «Международное право», спецкурсов и семинаров по вопросам европейского права прав человека, европейского пространства свободы, безопасности и правосудия, международного уголовного права, а также уголовного процесса зарубежных государств. Результаты и рекомендации диссертации могут также быть использованы для совершенствования российского законодательства и правового регулирования интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР.

Достоверность результатов исследования обеспечивается четкой постановкой целей и задач, подкреплением научно-теоретических выводов нормативно-правовыми и правоприменительными материалами, а также апробацией полученных результатов и выводов в научной, практической и преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на заседании которой автором были доложены основные положения и выводы диссертации. Также результаты диссертации были доложены и обсуждались на заседании кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Основные выводы и положения диссертационного исследования опубликованы автором в научных статьях, пять из которых опубликованы в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования были изложены на научно-практических конференциях, круглых столах, проведенных в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в том числе представлены в качестве докладов на XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе

современного российского права», IX Межвузовской научно-практической конференция студентов и аспирантов «Международные правоотношения: публичные, частные и интеграционные аспекты». Основные научные положения диссертации обсуждались при прохождении стажировки «Успешный опыт обращения в Европейский Суд по правам человека: от теории к практике», проведенной в Совете Европы (Франция, г. Страсбург).

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертации, ее содержание и результаты соответствуют следующим областям исследования паспорта специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право»: понятие, природа и сфера действия европейского права (п.2.1.); история международно-правового регулирования сотрудничества европейских государств (п.2.3.); Совет Европы и сотрудничество государств-членов в сфере защиты прав человека (п.2.7.); Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека (п.2.8); цели, принципы, ценности и компетенция Европейского Союза (п.2.9.); предпосылки европейской интеграции и основные этапы ее развития (п.2.10); понятие, источники и субъекты права Европейского Союза, его система (п.2.12); основные особенности институциональной системы Европейского Союза (п.2.13.); основы правового положения человека и гражданина в Европейском Союзе (п.2.14); Шенгенское право и правовое регулирование миграции в ЕС (2.17); правовое регулирование борьбы с международным терроризмом и преступностью в Европейском Союзе (п.2.18) ¹².

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленными перед ней целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, а также библиографии.

¹² Паспорт научной специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право» [Электронный ресурс] // URL: <http://vak.ed.gov.ru/316>.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования и его научная новизна, определяются предмет и объект, цель и задачи исследования, теоретическая основа, определяется степень научной разработанности темы в российской и зарубежной науке, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся результаты апробации диссертационного исследования.

Первая глава «Эволюция компетенции Европейского Союза в области уголовного процесса и гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов» состоит из трех параграфов, в которых проводится исследование формирования и развития данной компетенции, ее современное состояние, влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) и судебной практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на реализацию компетенции ЕС в названной сфере.

В **первом параграфе** «Становление и развитие компетенции Европейского Союза в области уголовного процесса» исследуются исторические аспекты развития данной компетенции до вступления в силу Лиссабонского договора о реформе ЕС.

Отсутствие контроля на внутренних границах ЕС способствовало росту преступности и потребовало от государств-членов ЕС принятия совместных мер по борьбе с ней. Однако первоначально ЕС преследовал исключительно цели экономической интеграции, таким образом, государства-члены ЕС развивали сотрудничество в борьбе с преступностью посредством двухсторонних или многосторонних договоров, неформальных механизмов, а также в рамках Совета Европы.

Несмотря на отсутствие у ЕС компетенции в области уголовного процесса, в целях борьбы с преступлениями против финансовых интересов ЕС в 70-е годы XX в. была предпринята попытка включения уголовно-процессуальных норм в право ЕС. Специально созданная рабочая группа разработала проект

революционных для своего времени изменений в учредительные договоры ЕС с прилагаемым к ним протоколом, в котором предусматривалось введение единообразных норм об уголовно-правовой защите финансовых интересов ЕС, о взаимной правовой помощи между государствами по уголовным делам.

Также государства-члены ЕС развивали сотрудничество по уголовным делам в рамках созданной в 1975 г. межправительственной группы ТРЕВИ.

Главным достижением периода, предшествующего наделению ЕС компетенцией в области уголовного процесса, оказавшим влияние на становление компетенции ЕС в указанной области, явилось закрепление Шенгенской конвенцией 1990 г. принципа «*ne bis in idem*».

На основе историко-правового анализа автор выделяет следующие этапы становления компетенции ЕС в области уголовного процесса.

1-ый этап становления компетенции ЕС в области уголовного процесса связан со днем вступления в силу Договора о Европейском Союзе в редакции Маастрихтского договора (подписан 7 февраля 1992 г.) — 1 ноября 1993 г. Маастрихтский договор юридически закрепил в структуре ЕС в качестве самостоятельного компонента третью опору, получившую официальное название «сотрудничество в области правосудия и внутренних дел» (СПВД). Составной частью СПВД явилось судебное сотрудничество по уголовным делам. Ст. К.3 Маастрихтского договора предоставила институтам ЕС право издавать акты в области СПВД в форме «общих позиций», «общих акций» и конвенций, причем для вступления в силу последних требовалось не только единогласие всех государств-членов, но и последующая ратификация. Ни одной конвенции по гармонизации национального уголовно-процессуального законодательства на данном этапе принято не было.

2-ой этап становления компетенции ЕС охватывает даты от вступления в силу Амстердамского договора 1 мая 1999 г. до 1 декабря 2009 г. — даты вступления в силу Лиссабонского договора. Договор о Европейском Союзе в редакции Амстердамского договора наделил институты ЕС компетенцией издавать юридически обязательные акты — рамочные решения в целях

гармонизации уголовно-процессуального законодательства. Первым нормативным актом ЕС в названной области стало Рамочное решение 2001 г. о статусе потерпевших в уголовном процессе. Также данный период характеризуется тем, что Шенгенские достижения и закреплённый ими принцип «ne bis in idem» стали частью права ЕС.

В период действия Амстердамского договора Европейский совет издал первую специальную программу действий — «Программу Тампере» (утверждена в г. Тампере в 1999 г.), в которой впервые был провозглашён принцип взаимного признания судебных решений как краеугольный камень сотрудничества по уголовным делам в ЕС.

Также в указанный период был разработан проект Рамочного решения Совета о процессуальных правах в уголовном процессе, который предполагал закрепление единого минимального процессуального набора прав лиц при производстве по уголовному делу во всех государствах-членах ЕС. Однако этот проект не был одобрен государствами-членами ЕС и не вступил в силу.

Во втором параграфе «Современная компетенция Европейского Союза в области гармонизации уголовно-процессуального законодательства» исследуется компетенция ЕС в рассматриваемой сфере, приобретённая им после вступления в силу Лиссабонского Договора.

Лиссабонский договор 2007 г., вступивший в силу 1 декабря 2009 г., впервые признал гармонизацию уголовно-процессуального законодательства в качестве самостоятельного направления правотворческой деятельности институтов ЕС.

Положения, воспринятые Лиссабонским договором в части наделения ЕС компетенцией в области гармонизации уголовно-процессуального законодательства, были разработаны при подготовке проекта Конституции 2004 г. Рабочая группа, готовившая проект Конституции, отмечала в своих отчетных документах необходимость сближения уголовно-процессуального законодательства государств-членов в целях усиления принципа взаимного признания судебных решений и приговоров, установления общих минимальных

гарантий защиты прав лиц в уголовном процессе с учетом стандартов, закрепленных в ЕКПЧ и в Хартии ЕС об основных правах, и при уважении различных национальных правовых традиций государств-членов.

Договор о функционировании Европейского Союза (ст. 82) в редакции Лиссабонского договора (далее - ДФЕС) предусматривает, что «судебное сотрудничество по уголовным делам основано в Европейском Союзе на принципе взаимного признания приговоров и судебных решений и включает в себя сближение законодательных и регламентарных положений государств-членов».

Автор обосновывает положение о том, что важнейшей новацией Лиссабонского договора в области уголовного процесса стало отнесение к полномочиям институтов ЕС (Европейского парламента и Совета ЕС) права устанавливать посредством директив в соответствии с обычной законодательной процедурой минимальные правила в уголовно-процессуальном законодательстве государств-членов ЕС, которые касаются вопросов: взаимной допустимости доказательств между государствами-членами; прав лиц в уголовном процессе; прав потерпевших от преступлений; других специальных аспектов уголовного процесса.

В отношении ряда государств-членов ЕС (Великобритания и Ирландия, Дания) Лиссабонский договор предусмотрел изъятия, в том числе в отношении актов ЕС в области уголовного процесса.

По мнению автора, одной из особенностей ЕС является утверждение программных документов, предшествующих стадии нормотворчества. В 2009 г. Европейский совет утвердил Стокгольмскую программу, в дальнейшем Совет ЕС на ее основе разработал «дорожные карты» (roadmap – англ.) в целях постепенного сближения уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского Союза.

Дорожные карты стали программными документами, предшествующими гармонизации уголовно-процессуального законодательства в двух основных направлениях: обеспечение прав подозреваемых и обвиняемых, обеспечение прав потерпевших.

Дорожной картой от 30 сентября 2009 г. по усилению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе были запланированы меры в целях наделения подозреваемых и обвиняемых рядом процессуальных прав, по каждой из мер впоследствии предусматривалось издание законодательного акта.

В 2011 г. Советом ЕС была одобрена Дорожная карта по усилению прав потерпевших в уголовном процессе.

На основе мер, предложенных дорожными картами, были разработаны и приняты директивы в области гарантий прав подозреваемых и обвиняемых, а также прав потерпевших в уголовном процессе.

Третий параграф «Значение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и судебной практики Европейского Суда по правам человека для гармонизации уголовно-процессуального законодательства в ЕС» раскрывает влияние ЕКПЧ и судебной практики ЕСПЧ на реализацию указанной компетенции ЕС.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод стала одним из важнейших источников прав человека на территории Европы.

Экономические цели развития на первоначальном этапе ЕС не предполагали наличия специальных норм в праве ЕС о защите основных прав и свобод человека, что приводило к тому, что Суд ЕС при рассмотрении вопросов, затрагивающих эти права, обращался в своих решениях к положениям ЕКПЧ.

Диссертант на основе метода формально-юридического анализа провел сопоставление ЕКПЧ и Хартии ЕС об основных правах в части закрепления уголовно-процессуальных норм. По результатам анализа сделан вывод о том, что нормы Хартии ЕС являются в значительной мере рецепцией норм ЕКПЧ. Разъяснения к Хартии ЕС об основных правах также подтверждают тот факт, что Хартия ЕС базируется на положениях ЕКПЧ и практике ЕСПЧ, частично воспроизводя их.

Также влияние ЕКПЧ и практики ЕСПЧ подтверждается при анализе директив ЕС в области уголовного процесса, в преамбулах которых в обязательном порядке приведена отсылка к ЕКПЧ.

Однако базирование нормативных актов ЕС в области уголовного процесса на ЕКПЧ не ограничивает институты ЕС в установлении более широких гарантий прав лиц в уголовном процессе, чем это закреплено в ЕКПЧ и в практике ЕСПЧ.

Вторая глава «Основные направления гармонизации уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе» состоит из шести параграфов, в которых на основе анализа директив ЕС в области уголовного процесса раскрываются основные достижения проведенной гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС.

В первом параграфе «Сущность и значение гармонизации уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе: концептуальные аспекты» исследуются общие вопросы и проблемы, с которыми столкнулся ЕС при осуществлении гармонизации уголовно-процессуального законодательства.

Развитие гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС вызывает ряд проблем, связанных с различиями в исторически сложившихся видах уголовного судопроизводства в государствах-членах. Различие в типах уголовного процесса не только оказывает влияние на основные институты уголовного процесса, функции обвинения и защиты, права и свободы обвиняемых и потерпевших, но и затрудняет сближение норм законодательства.

Процесс гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС осуществляется с помощью издания нормативных актов ЕС в форме директив. Директивы являются нормативным источником вторичного права ЕС. Обладая юридически обязательной силой, директивы по общему правилу не имеют прямого действия. Директивы ЕС адресуются государствам-членам ЕС, которые в соответствии с ними изменяют и дополняют национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Во втором параграфе «Гармонизация законодательства о статусе потерпевших в уголовном процессе» проводится анализ ранее действовавших и современных нормативных актов ЕС в области защиты прав потерпевших.

Одной из задач уголовно-процессуального права является защита прав потерпевших. Для Европейского Союза специфическим является также возникновение такого вида потерпевших, как трансграничный потерпевший.

Впервые понятие трансграничного потерпевшего, приравниваемого в своих правах к потерпевшему-гражданину государства-члена, было закреплено в решении Суда ЕС от 2 февраля 1989 г. по делу 186/87 «Коуэн против Казначейства», т.е. еще до наделения ЕС компетенцией в области гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов.

После приобретения ЕС компетенции по изданию юридически обязательных актов в области уголовного процесса в 2001 г. был издан первый нормативный акт в этой области - Рамочное решение 2001/220/ПВД Совета о статусе потерпевших в уголовном процессе, которое ввело единообразное определение термина «потерпевший» и закрепило за потерпевшим ряд процессуальных прав. В настоящее время Рамочное решение сохраняет свое действие для Дании.

После вступления в силу Лиссабонского договора в области защиты прав потерпевших была разработана Дорожная карта от 10 июня 2011 г. по усилению прав потерпевших в уголовном процессе.

Предусмотренные Дорожной картой меры по введению единых минимальных стандартов, направленных на укрепление и защиту прав потерпевших, были реализованы Европейской комиссией при подготовке проекта Директивы 2012/29/ЕС об установлении минимальных стандартов прав, поддержки и защиты потерпевших от преступлений (далее – Директива 2012 г. о правах потерпевших).

Автор обосновывает, что основным достижением Директивы 2012 г. о правах потерпевших, заменившей собой Рамочное решение 2001/220/ПВД, является то, что посредством ее трансформации государствами-членами в национальных уголовно-процессуальных кодексах потерпевший приобрел статус самостоятельного участника уголовного процесса, также в значительной мере расширены его основные процессуальные права. Особое внимание уделено

возможности получения потерпевшими компенсации, а также вопросу защиты наиболее уязвимых категорий потерпевших от преступлений (детей и женщин).

В третьем параграфе «Гармонизация законодательства о праве на перевод в уголовном процессе» проводится анализ законодательного процесса принятия Директивы 2010/64/ЕС о праве на перевод в уголовном процессе (далее - Директива 2010 г. о праве на перевод) и содержания названной Директивы.

Практика ЕСПЧ выработала порядок предоставления переводчика на различных стадиях уголовного процесса, конкретизировала право на качественный перевод в ходе производства по уголовному делу.

Директива 2010 г. о праве на перевод явилась реализацией первой меры Дорожной карты от 30 сентября 2009 г. по усилению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе.

Автор приходит к выводу, что Директива 2010 г. о праве на перевод закрепляет обязанность со стороны государств-членов предоставить подозреваемым и обвиняемым право письменного и устного перевода в уголовном процессе с момента приобретения лицом статуса подозреваемого или обвиняемого и в течение всего времени производства по уголовному делу вплоть до момента вступления приговора в законную силу.

В Директиве о праве на перевод детализированы права: предоставление устного перевода, порядок письменного перевода процессуальных документов, а также предоставление специального вида перевода – сурдоперевода.

Директива о праве на перевод закрепляет высокие требования, предъявляемые к уровню предоставляемого перевода, а также предусматривает возможность обжаловать отказ в предоставлении письменного и устного перевода или само качество перевода.

В четвертом параграфе «Гармонизация законодательства о праве на информацию в уголовном процессе» рассмотрен процесс разработки и принятия законодательства ЕС о праве на информацию, проведен анализ гарантий данного права, предусмотренных Директивой.

При внесении проекта Директивы Комиссией был подготовлен рабочий документ об оценке регулирующего воздействия, в котором приведен подробный анализ закрепления права на информацию в уголовно-процессуальных кодексах государств-членов ЕС. Анализ выявил неравномерность предоставления информации об основных правах в уголовном процессе, практически полное отсутствие письменного информирования подозреваемых и обвиняемых об их правах в уголовном процессе в ряде государств-членов ЕС.

В этой связи, как доказано автором, основной новеллой Директивы 2012/12/ЕС о праве на информацию в уголовном процессе (далее – Директива 2012 г. о праве на информацию) стало закрепление специальной гарантии в форме письменного информирования о правах подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе – декларации прав.

С момента приобретения лицом статуса подозреваемого или обвиняемого ему гарантировано предоставление информации о следующих правах в уголовном процессе: о праве на доступ к адвокату; о праве на бесплатную юридическую помощь и об условиях предоставления такой помощи; о праве знать, в чем лицо обвиняется; о праве на устный и письменный перевод; о праве хранить молчание.

Самостоятельной гарантией Директивы о праве на информацию следует признать предоставление информации обвиняемым и подозреваемым, задержанным не только по национальному уголовно-процессуальному законодательству, но и в отношении которых применена процедура европейского ордера на арест.

В пятом параграфе «Гармонизация законодательства о праве на доступ к адвокату в уголовном процессе» проанализированы Директива 2013/48/ЕС о праве на доступ к адвокату в уголовном процессе и при производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве сообщить третьим лицам о своем лишении свободы, на общение с третьими лицами и консульством во время лишения свободы (далее – Директива 2013 г. о праве на доступ к адвокату), процесс ее принятия и практика ЕСПЧ, оказавшая влияние на разработку положений Директивы.

Анализ практики ЕСПЧ по п. 3с ст. 6 ЕКПЧ в части гарантии права на адвоката в уголовном процессе позволил автору выявить влияние ЕКПЧ на разработку положений будущей Директивы. В качестве основной цели, выдвинутой Комиссией при разработке проекта Директивы, было предоставление подозреваемым и обвиняемым доступа к адвокату на протяжении всего уголовного процесса в целях эффективного осуществления права на защиту. При обсуждении проекта Директивы были внесены поправки, вошедшие в окончательный вариант, гарантирующие предоставление адвоката при первом контакте с полицией лицу, который еще не получил статуса подозреваемого или обвиняемого.

Директива закрепляет предоставление государствами – членами ЕС подозреваемым и обвиняемым следующих прав, проанализированных в диссертации: подозреваемый и обвиняемый вправе встречаться наедине с адвокатом, в том числе до первого допроса полицией; подозреваемый и обвиняемый имеют право на присутствие и участие их адвоката на допросе, проводимом полицией; адвокат подозреваемого или обвиняемого вправе присутствовать при проведении следственных действий и действий по сбору доказательств, предусмотренных национальным уголовно-процессуальным законодательством, которые допускают присутствие подозреваемого или обвиняемого (опознание, очная ставка, следственный эксперимент). Все встречи с адвокатом должны быть конфиденциальными.

Важно отметить, что Директива 2013 г. о праве на доступ к адвокату позволяет отойти от высоких стандартов гарантий права на адвоката только при исключительных обстоятельствах и только по решению суда, например, в целях предотвращения негативных последствий для жизни лица.

В шестом параграфе «Гармонизация законодательства о презумпции невиновности в уголовном процессе» рассматривается последняя на сегодняшний день новелла в области гармонизации уголовно-процессуального законодательства – Директива 2016/343/ЕС об усилении презумпции

невиновности и права участвовать в разбирательстве своего дела в уголовном процессе (далее – Директива 2016 г. о презумпции невиновности).

При обсуждении проекта Директивы, разработанного Комиссией в 2013 г., институты ЕС использовали практику ЕСПЧ. Сравнительный анализ проекта Директивы и принятого варианта позволяет сделать вывод о том, что практика ЕСПЧ оказала серьезное влияние на данную Директиву.

В качестве основного достижения Директивы 2016 г. о презумпции невиновности автор выделяет ст. 6, согласно которой государство-член гарантирует, что бремя доказывания вины подозреваемых и обвиняемых лежит на стороне обвинения, какое-либо сомнение в виновности лица при должной оценке его судом должно приводить к оправданию лица. Директива 2016 г. о презумпции невиновности закрепляет такие права, как право хранить молчание в уголовном процессе и не свидетельствовать против себя самого. Директива также предусматривает такое важное право, как присутствовать в суде при рассмотрении дела по существу.

Третья глава диссертации «Перспективы дальнейшей гармонизации уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе» исследует проект Регламента о создании Европейской прокуратуры, проект Директивы о мерах поддержки детей, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми в уголовном процессе, и политические инициативы Европейской комиссии по дальнейшей гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС.

Первый параграф «Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в контексте создания Европейской прокуратуры» рассматривает исторические предпосылки и разработку законодательства о Европейской прокуратуре в контексте защиты от преступных посягательств на финансовые интересы ЕС.

На протяжении многих лет Европейская комиссия высказывала предложения законодательно определить на европейском уровне тяжкие виды преступлений, посягающие на финансовые интересы ЕС, систему наказаний за

них, закрепить необходимые процедуры для уголовного преследования за данные преступления.

Согласно изменениям, внесенным в учредительные документы Лиссабонским договором, первичное право ЕС позволяет Совету ЕС после одобрения Европейского парламента посредством регламентов учредить Европейскую прокуратуру. На основе ст. 86 ДФЕС был опубликован проект Регламента о Европейской прокуратуре.

Проект Регламента предполагает создание Европейской прокуратуры и наделение ее прокуроров полномочиями по расследованию уголовных дел, затрагивающих финансовые интересы ЕС, по осуществлению функций поддержания обвинения в судах государств-членов в отношении преступлений, отнесенных к компетенции Европейской прокуратуры, в том числе с правом направления обвинительного заключения в суд.

Основные функции по расследованию уголовных дел и поддержанию обвинения в суде должны будут осуществлять делегированные прокуроры, которые будут входить в состав Европейской прокуратуры, но находиться на территории каждого государства-члена, при этом оставаться от них независимыми и подчиняться только руководству Европейской прокуратуры.

Проект Регламента в случае его принятия закрепит процессуальные основания и поводы, процедуру возбуждения уголовного дела, порядок взаимодействия делегированных прокуроров и национальных правоохранительных органов. Проект Регламента законодательно определит практически все процессуальные действия, необходимые для выполнения функции расследования по уголовному делу, которые будут вправе производить делегированные прокуроры при расследовании уголовного дела (обыск, негласное наблюдение, заморозка активов, прослушивание телефонов и др.). Важно отметить, что при проведении следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права лиц, требующих получения судебного разрешения на их проведение, проект Регламента потребует обращения в национальный суд за получением санкции суда в порядке, предусмотренном

национальным уголовно-процессуальным законодательством того государства, в котором проводится следственное действие. Процедура ареста и заключения лица под стражу также будет осуществляться на основании норм национальных уголовно-процессуальных кодексов.

Процедура рассмотрения каждого конкретного дела в суде регулируется национальным уголовно-процессуальным законодательством государства, в котором будет проходить рассмотрение уголовного дела по существу.

Вместе с тем проект Регламента вводит обязанность Европейской прокуратуры и входящих в нее прокуроров соблюдать права обвиняемых и подозреваемых, которые вытекают из ранее принятых директив, а также иные права лиц в уголовном процессе, закрепленные в проекте Регламента.

Автор приходит к выводу, что проект Регламента предполагает установление сложного правового механизма производства по уголовным делам, который закрепляет только общие принципы реализации полномочий Европейской прокуратуры (функциональная структура и общие начала расследования уголовного дела), а по вопросам получения судебной санкции на проведение следственного действия и поддержания уголовного обвинения в суде государства-члена отсылает к национальному уголовно-процессуальному законодательству государств-членов Европейского Союза.

Во втором параграфе «Гармонизация законодательства в области мер поддержки детей, которые являются обвиняемыми и подозреваемыми в уголовном процессе» автор анализирует проект Директивы в области усиления процессуальных гарантий для детей, являющихся подозреваемыми и обвиняемыми в уголовном процессе, принятие которой ожидается в ближайшее время законодательными институтами Европейского Союза.

Проект Директивы был разработан Европейской комиссией и представлен в ноябре 2013 г. в связи с необходимостью введения специальных мер защиты в отношении детей. Этим понятием охватываются все лица в возрасте до 18 лет, которые являются одной из наиболее уязвимых категорий субъектов уголовного процесса. Лейтмотивом проекта Директивы служит идея о том, что в отношении

детей следует применять более «мягкие» меры процессуального принуждения, особенно при выборе меры пресечения до вынесения приговора. Таким образом, в качестве основной новации проекта Директивы, по мнению автора, следует признать положения об ограничении применения в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу и о замене ее альтернативными мерами, не связанными с ограничением свободы подозреваемого или обвиняемого.

Третий параграф «Политические инициативы Европейской комиссии по дальнейшей гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов ЕС» рассматривает перспективы дальнейшей гармонизации законодательства по вопросам содержания под стражей.

В качестве реализации меры Дорожной карты, усиливающей процессуальные права подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе, издана Зеленая книга «О применении в ЕС в сфере уголовной юстиции законодательства о содержании под стражей».

Гармонизация законодательства в области содержания под стражей, по мнению автора, будет способствовать улучшению прав лиц, чья свобода ограничена, посредством повышения стандартов содержания под стражей в тех государствах ЕС, где они ниже.

В заключении подведены итоги, сделаны основные выводы и определены тенденции будущего развития гармонизации уголовно-процессуального законодательства в ЕС.

Апробация исследования. Выводы и положения диссертации были опубликованы в семи научных статьях общим объемом 2,1 п.л., из них пять объемом 1,9 п.л. опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Сорокина Е.М. Правовые основы обеспечения прав потерпевших в уголовном процессе в Европейском Союзе // Адвокатская практика. – 2015. – № 2. – С.33-37. (0,4 п.л.)

2. Сорокина Е.М. Правовые основы компетенции Европейского Союза в области пространства, свободы, безопасности и правосудия на современном этапе // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7(56). – С. 201-207. (0,6 п.л.)

3. Сорокина Е.М. Перспективы развития гармонизации законодательства ЕС в области уголовно-процессуального права // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7(86). – С.99-100. (0,3 п.л.)

4. Сорокина Е.М. Правовые основы обеспечения права на перевод в уголовном процессе по законодательству Европейского Союза // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 6. – С. 26-28. (0,3 п.л.)

5. Сорокина Е.М. Правовые основы обеспечения права на адвоката в уголовном процессе в законодательстве Европейского Союза // Адвокатская практика. – 2016. – № 1. – С.19-22. (0,3 п.л.)

Другие публикации:

6. Сорокина Е.М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе //Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Москва, 2015. – С.296-297. (0,1п.л.)

7. Сорокина Е.М. История эволюции компетенции Европейского Союза в области пространства свободы, безопасности и правосудия // IX Межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Международные правоотношения: публичные, частные и интеграционные аспекты». Сборник тезисов. – Москва, 2014. – С.88-91. (0,1 п.л.).